

RU

«Лес за Гранью Мира» Уильяма Морриса: возможности прочтения и перевода с английского на русский язык

Аристов А. Ю.

Аннотация. Цель исследования - провести переводоведческий анализ двух существующих на настоящий момент русских переводов романа “The Wood beyond the World” Уильяма Морриса, первого романа жанра фэнтези. Анализ проводится на графико-фонетическом, лексическом, синтаксическом уровнях, иллюстрируется возможность разных прочтений романа, ведущая к разным переводам. Научная новизна исследования заключается в комплексном сравнительном анализе, проведенном на ранее не привлекавшемся материале. Был проведен комплексный сравнительный анализ приемов, использованных различными переводчиками для решения проблем, большая часть которых связана с передачей поэтизированного стиля (poetic diction) романа. В результате работы была приведена подробная классификация стилистических приемов автора, требующих отдельного переводческого решения, описаны различные приемы, использованные переводчиками одного из поздних романов Уильяма Морриса.

EN

William Morris’s “The Wood beyond the World”: Possibilities of Reading and Translating from English into Russian

Aristov A. Y.

Abstract. The aim of the study is to conduct a translational analysis of two currently existing Russian translations of William Morris’s novel “The Wood beyond the World”, the first fantasy novel. The analysis is carried out at the graphic-phonetic, lexical, syntactic levels, the possibility of different readings of the novel leading to different translations is illustrated. The scientific novelty of the study lies in a comprehensive comparative analysis carried out on previously unstudied material. A comprehensive comparative analysis of the techniques used by various translators to solve problems, most of which are related to the transfer of the poetic style (poetic diction) of the novel, is carried out. As a result of the work, a detailed classification of the author’s stylistic devices has been given requiring a separate translation decision; various methods used by the translators of one of the late novels by William Morris have been described.

Введение

Текст отличается от мышления в первую очередь ограниченностью, замкнутостью и линейностью. В попытке преодолеть преграды языковой грамматики человек создает художественный язык. Художественный знак подобно мышлению отличается неопределенностью, подвижностью, открытостью для различной интерпретации, определяемой в большей степени информационным фоном реципиента. Читатель или слушатель буквально встраивает произведение в свой тезаурус, контекст которого определяет понимание им этого произведения, его интерпретацию в качестве нового положительного или отрицательного опыта. Такая зависимость не может не привести к эффекту многочтения, а следовательно, и возможности различных переводов одного и того же текста. Интерес переводоведения к возможностям различного перевода одного и того же произведения наравне с практически полным отсутствием отечественных исследований, посвященных поздним романам Уильяма Морриса, признанного основоположника жанра фэнтези, и обосновывает актуальность настоящей работы.

Цель работы предполагает выполнение следующих задач: 1) провести переводоведческий анализ двух существующих переводов романа Уильяма Морриса “The Wood beyond the World”; 2) создать классификацию существующих переводческих расхождений; 3) выдвинуть гипотезу о причине, лежащей в основе разночтения.

Методы исследования: использовались метод сплошной выборки и метод классификации при работе с источником, метод функционального стилистического анализа.

Решение поставленных задач стало возможно благодаря теоретической базе, представленной трудами, посвященными особенностям художественного перевода (Казакова, 2006), мировоззрению и художественному стилю Уильяма Морриса (Шестаков, 1987; Лихачева, 2016; Maskail, 1899; Salmon, 2001).

Практическая значимость работы: материалы исследования могут быть использованы при разработке курсов практической и теоретической направленности по направлению бакалавриата 45.03.02 Лингвистика (Общая теория перевода, Специальные теории перевода, Художественный перевод) и направлению магистратуры 45.04.02 Лингвистика (Профессиональный художественный перевод, Основы теории текста и дискурсивного анализа). Полученные данные могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности при создании учебников, учебных пособий и практикумов по указанным дисциплинам.

Основная часть

Уильям Моррис – переводчик, поэт, художник, социалистический деятель, издатель конца XIX века. Он возродил шпалерное ткачество, занимался сохранением памятников средневековой архитектуры, печатал книги по образцу Иоганна Гутенберга и Уильяма Кэкстона и, по сути, встал у истоков движения DIY («Сделай сам»). Уильям Моррис был чужд идее промышленного прогресса и механизации производства, обезличивающей окружение современного человека вплоть до предметов обихода. Моррис и его сторонники полагали, что массовая продукция уничтожает вкус, делая настоящую красоту доступной лишь элите. Они верили, что жизнь можно и нужно изменить, принося идеи красоты в каждый дом.

Исследователь утопических идей Уильяма Морриса В. П. Шестаков (1987, с. 109-111) писал: «Позитивистской идее прогресса, апологетизации машины он противопоставил идею о противоречивости социального прогресса, об опасности бесконтрольного технического прогресса при капитализме, в условиях которого человек и все его духовные и культурные ценности приносятся в жертву машине».

Воплощением воззрений писателя становится стиль его произведений, наполненный поэтизмами, средневековыми реалиями и квазиреалиями созданного им мира. Современники Морриса по большей части воспринимали его романы как достоверное отражение мировоззрения Средневековья (Лихачева, 2016), хотя критики и отмечали изысканную сложность его стиля (Maskail, 1899). Впрочем, сам автор считал стиль своих поздних романов «проще и естественнее» повседневной речи (Salmon, 2001).

Эти особенности стиля, равно как и обилие реалий и квазиреалий, определяют необходимость глубокого осмысления текста переводчиком. Так как сохранить абсолютно всю информацию многоуровневого текста не представляется возможным, возникает необходимость использования приема переводческой компенсации: переводчик жертвует единичным художественным знаком ради воссоздания целого. Это становится возможным, поскольку объектом художественного перевода выступает текст, а не отдельные единицы перевода. Хотя в профессиональной (как и профанной) речи часто можно услышать про «перевод слова», или «перевод оборота», или даже «перевод имени собственного», более корректным будет говорить про передачу того или иного явления при переводе данного конкретного текста.

Если текст является закрытым, то всякая компенсация ведет к информационным потерям, что и происходит в случае специального перевода (юридических, научных или технических текстов). В случае же перевода художественного текста жертва минимально значимым ради сохранения целого представляется вполне оправданной.

Т. А. Казакова (2006, с. 38) определяет художественный знак, как языковой знак, «обусловленный системой художественного текста». И чем дольше такой знак остается открытым, тем дольше «живет» художественный текст, но такая открытость означает возможность различных прочтений и, соответственно, различных переводов.

Открытость художественного знака, по утверждению Т. А. Казаковой (2006, с. 38), «проявляется прежде всего в том, что его окончательное прочтение, то есть исчерпывающее понимание, извлечение полной информации, может быть достигнуто только в результате сопоставления, соответствия, истолкования, сопереживания и иных когнитивно-эмотивных процедур». Появление нового перевода, в таком случае, видится не попыткой исправления ошибок предыдущего переводчика, а приглашением к разговору, новый перевод – всегда новый взгляд на исходный текст. «Переводы, в том числе множественные, вносят свою лепту в процесс постижения открытых художественных знаков» (Казакова, 2006, с. 39).

В рамках настоящей статьи в качестве материала исследования взят исходный текст “The Wood beyond the World” Уильяма Морриса (Morris, 2007) (в дальнейшем без ссылок на источник) и два его существующих на настоящий день перевода на русский язык «Лес за Гранью Мира» А. Ю. Аристова 2015 г. (Моррис, 2015) (в тексте сокращенно – ЛГМ) и «Лес за пределами мира» С. И. Тимофеева 2019 г. (Моррис, 2019) (в тексте сокращенно – Лпм).

Передача имен собственных

Первое, что чаще замечают читатели, это различия в передаче имен собственных. Рассмотрим следующие примеры.

1. Walter, Bartholomew
ЛГМ: Вальтер, Варфоломей
Лпм: Уолтер, Бартоломью

Различие здесь, как можно видеть, в использовании приемов транслитерации и транскрипции. В рамках настоящей статьи нет смысла ввязываться в вопрос о преимуществе одного приема над другим. Отметим лишь, что на наш взгляд он решается исключительно эстетическими предпочтениями конкретного переводчика/читателя.

2. The Wood beyond the World

ЛГМ: Лес за Гранью Мира

Лпм: Лес за пределами мира

В первом переводе «Грань Мира» трактуется как имя собственное, что отражается в написании с прописных букв. Во втором переводе «пределы мира» имя нарицательное. Слово «грань» словарь Ушакова (Ушаков, 1935-1940) дает с пометами «книжное, поэтическое», слово «предел» там же дано с пометой «книжное». В переводе второе слово употреблено во множественном числе, что также придает ему дополнительную экспрессию (как вода :: воды, песок :: пески). Так что по уровню выразительности оба перевода можно считать равнозначными.

3. Langton on Holm

ЛГМ: Лангтон-он-Хольм

Лпм: Лэнгдон на Холме

Довольно интересный пример. Кроме различия в употреблении транслитерации :: транскрипции, следует особо отметить передачу иностранного имени собственного через дефис, что соответствует правилам русского языка. Так пишутся Страдфорд-апон-Эйвон (в ином случае пришлось бы предположить существование в русском языке, например, отдельного слова «апон»). Таким образом, переводчик ЛГМ трактует всё выражение как ИС, тогда как переводчик Лпм указывает, что «Лэнгдон» является названием поселения, а «Холм» – его местоположение. В переводе, как и в исходном тексте, это местоположение обладает определенной многозначностью. Holm может быть как рекой, так и чем-нибудь иным (холмом, например).

Различия в выборе используемой лексики (diction)

От выбора того или иного варианта перевода исходного слова зависит выдвигание на передний план тех или иных смыслов вплоть до текстового уровня. На наш взгляд, различие переводческого подхода может быть замечено в трех аспектах: иная трактовка денотата; изменения, связанные с передачей коннотации; передача/не передача экспрессивности. Рассмотрим следующие примеры.

1. He was but of five and twenty winters...

ЛГМ: Ему шла двадцать пятая весна...

Лпм: От роду ему было двадцать пять зим...

Противостояние «шла» и «было» создает разницу в возрасте до одного года. Возможно, противоположение «весна» и «зим» как-то уравнивает антитезу, но в целом вопрос остается открытым. В исходном тексте используется слово winters, так что перевод «веснами» следует считать поэтической стилизацией. В русскоязычных текстах герою может идти «восемнадцатая весна», но не «зима», которая встречается только в обороте «сколько лет, сколько зим» и используется для создания антитезы, характерной для ряда устойчивых оборотов.

2. yellow-haired

ЛГМ: а волосы белокуры

Лпм: светловолосый

Конечно, в данном случае сделать калькированный перевод «с желтыми волосами» (или даже используя любой оттенок желтого) было бы ошибкой. Оба переводчика в качестве переводной единицы использовали всё выражение. Различие между «белокуры» и «светловолосый» заключается только в наличии дополнительной экспрессии.

3. tall and strong

ЛГМ: Этот юноша был высок и строен...

Лпм: ...высокий и сильный...

«Строен» вместо прямого перевода «сильный» может быть объяснено лишь общим подходом переводчика ориентироваться на переводящий язык, а не на исходный, так как текст Уильяма Морриса привлекает читателя в первую очередь своим стилем, а не содержанием. Такое понятие, как «стройность стиля» относится, скорее, к вопросам литературной критики. Для нас же более интересным представляется использование в переводе полных или кратких форм прилагательных. Представляется важным провести исследование экспрессивности обеих форм на материале русского языка для того, чтобы решить вопрос о сохранении в переводе стиля исходного текста. В английском языке подобное противопоставления форм отсутствует.

4. a great merchant, richer than a baron of the land

ЛГМ: ... и знатный купец, обладал богатством большим, чем некоторые знатные бароны

Лпм: весьма состоятельным торговцем, богатым более, нежели правитель земли

В этом отрывке два противопоставления. «Купец» и «торговец» противопоставляются как историческая реальность и нейтральное слово. Использование историзма придает тексту повышенную экспрессивность. Второй случай более интересен. Если до этого (в случае с передачей слов winters и strong, например) перевод 2019 года придерживался всегда дословного перевода, то здесь, наоборот: baron передано как «правитель земли».

В то же время, следует отметить, что это выражение всё так же более нейтрально, чем историзм «барон», так что перевод 2015 года снова получается более экспрессивным.

5. and a captain of the Porte

ЛГМ: капитан городской стражи

Лпм: и капитаном Порты

В нашей работе (Аристов, 2022, с. 873) мы уже разбирали вопрос трактовки the Porte как ксенонима. Как историзм это понятие обозначает обладающий торговыми привилегиями город (Моррис, 2015, с. 810). Соответственно, captain, как историзм, означает командира военного отряда, так что оба перевода, хотя и кажутся разными, не отступают принципиально от смысла, вложенного автором исходного текста.

6. a head-man of the greatest of the Lineages of Langton

ЛГМ: а род его считался одним из старейших в Лангтоне

Лпм: ...главой самых почтенных жителей Лэнгдона

Lineage в исходном тексте означает «клан, род» (значение английского слова). Поэтому понимать приведенное выше утверждение следует в том смысле, что описываемый автором персонаж был главой самого знатного в городе рода. Так как в аристократических обществах вроде описываемого знатность (и оказываемый ему почет) рода соответствовала его древности, то обе трактовки снова оказываются перефразировкой одного и того же смысла. Можно предположить, разве, что слово «жителей» будет до некоторой степени вводить в заблуждение читателей, так как «самые почтенные жители» не обязательно должны составлять род.

Синтаксис и средства когезии

1. Awhile ago there was a young man dwelling in a great and goodly city by the sea which had to name Langton on Holm.

ЛГМ: Некоторое время тому назад в большом и славном приморском городе, называемом Лангтон-он-Хольм, жил юноша.

Лпм: Некоторое время тому назад, некий молодой человек проживал в большом процветающем городе, стоявшем на берегу моря и называвшемся Лэнгдон на Холме.

Оттянутое назад подлежащее в переводе 2015 года является характерной чертой поэтизированного текста (см., напр., русские народные сказки или прозаический рыцарский роман сэра Томаса Мэлори «Смерть Артура»).

2. a fair-faced man

ЛГМ: черты его лица были красивы и правильны

Лпм: с красивым лицом

Теперь уже перевод 2015 года предстает более «русифицированным», то есть более понятным для русскоязычного читателя. «Черты лица» составляют отдельную синтаксическую основу, чего нет ни в исходном тексте, ни в переводе 2019 года.

3. rather wiser than foolisher than young men are mostly wont

ЛГМ: а умом превосходил большинство своих сверстников.

Лпм: обладающий мудростью, обычно не свойственной молодым людям его возраста; храбрый и добрый

Ни личная форма глагола, как в переводе 2015 года, ни причастие, как в переводе 2019 года, в исходном тексте не присутствовали. В обоих случаях перевод движется в сторону конструкции, более привычных для языка-транслата. Глагольные формы представляются несколько более разговорными, чем причастия.

4. He was but of five and twenty winters, a fair-faced man, yellow-haired, tall and strong; rather wiser than foolisher than young men are mostly wont; a valiant youth, and a kind; not of many words but courteous of speech; no roisterer, nought masterful, but peaceable and knowing how to forbear: in a fray a perilous foe, and a trusty war-fellow.

ЛГМ: Ему шла двадцать пятая весна, черты его лица были красивы и правильны, а волосы белокуры. Этот юноша был высок и строен, отважен и добр, а умом превосходил большинство своих сверстников. В гулянках он не участвовал, своеволия не выказывал, а слыл, скорее, юношей тихого нрава, поскольку умел себя сдерживать: такой в стычках – врагам опасный противник, а друзьям надёжный соратник.

Лпм: От роду ему было двадцать пять зим, с красивым лицом, светловолосый, высокий и сильный; обладающий мудростью, обычно не свойственной молодым людям его возраста; храбрый и добрый; немногословный, но учтивый в речах; не гуляка, не задира, миролюбивый, но знающий, как вести себя в стычке: не было случая, чтобы он показал врагу спину или оставил товарища в беде.

Разобрав по-отдельности конструкции этого длинного предложения, скажем и пару слов о нём в целом. Если в русском языке слово в среднем длиннее слова в английском языке, то английское предложение длиннее русского в любом из книжных стилей. В силу данного несоответствия переводчики часто прибегают к делению предложения, добавлению предикативных конструкций, перестройке отдельных характеристик, что мы и наблюдаем у обоих переводчиков в данном случае.

5. His father, with whom he was dwelling when this tale begins, was...

ЛГМ: В то время, с которого начинается наш рассказ, юноша жил в отцовском доме.

Лпм: Его отец, у которого он жил в то время, когда начинается наша история, был...

Более простой пример того же синтаксического упрощения английского предложения. В переводе 2015 года факт того, что главный герой жил в родительском доме, вынесен в отдельное предложение, тогда как в переводе 2019 года оставлен в виде придаточного, как и было в исходном тексте.

Поэтизация текста

В этом разделе рассмотрим несколько примеров того, как при переводе на русский язык передавалась осознанная авторская установка на стилизацию текста под прозаический рыцарский роман позднего Средневековья.

1. Of Golden Walter and His Father

ЛГМ: О Золотом Вальтере и его отце

Лпм: Золотой Уолтер и его отец

Заглавия разного типа, при этом заглавие, используемое в переводе 2019 года, более отвечает нормам современной русскоязычной литературы.

2. ...he was of the Lineage of the Goldings, therefore was he called Bartholomew Golden, and his son Golden Walter.

ЛГМ: Это был род Гольдингов, а потому и звался купец Варфоломеем Гольденом, то есть Золотым, а сын его – Золотым Вальтером.

Лпм: ...он происходил из рода Голдингов, а потому получил прозвище Золотого Бартоломью, а сын его, соответственно, Золотого Уолтера.

Постепенное развитие имени собственного из нарицательного является отличительной чертой поэтики Морриса. Перевод 2015 года в этом отношении «вскрывает» игру слов, создавая отсутствующее в исходном тексте пояснение.

Заключение

В качестве теоретической основы настоящей работы был взят ряд положений исследователей творчества Уильяма Морриса (Шестаков, 1987; Лихачева, 2016; Maskail, 1899; Salmon, 2001), позволившие, наравне с нашими собственными предыдущими работами, сделать заключения об особенностях идиостиля этого английского писателя конца XIX века. Переводоведческое описание выполнено на основе работы Т. А. Казаковой (2006).

На материале романа “The Wood beyond the World”, одного из поздних романов Уильяма Морриса и одного из первых романов-фэнтези европейской литературы, был проведен анализ двух существующих в настоящее время русскоязычных переводов этого романа: «Лес за Гранью Мира» 2015 года и «Лес за пределами мира» 2019 года.

Был проведен сравнительный переводоведческий анализ выполненной разными переводчиками работы по передаче авторского идиостиля на фонографическом, лексическом, синтаксическом и текстовом уровнях, включая стилизацию исходного текста под прозаический рыцарский роман позднего Средневековья.

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. В настоящей работе был проведен переводоведческий анализ двух существующих переводов романа Уильяма Морриса “The Wood beyond the World” 2015 и 2019 годов. На каждом уровне анализа определялся более экспрессивный вариант перевода.

В настоящей статье в качестве примера приведены шестнадцать случаев с подробным комментарием. Из этого числа пять примеров перевода 2015 года представляются более экспрессивными и один пример перевода 2019 года, что составляет отношение 5:1. Если в качестве маркера экспрессивности считать также и несвойственное для нейтрального стиля использование причастий вместо личных форм, а также распространенные сложносочиненные предложения (калькированные с исходного текста), то отношения изменятся на 5:5.

В результате функционального анализа можно сделать заключение, что авторы двух переводов, на материале которых выполнен настоящий анализ, изначально подошли к работе с разной переводческой установкой. Переводчик, как известно, является «первым читателем» и «вторым автором» произведения, поэтому различие в восприятии исходного текста не может не отразиться на результате работы. В качестве гипотезы можно предположить, что если автор перевода 2015 года («Лес за Гранью Мира») ставил себе задачей создание возвышенного стиля, отражающего стиль Уильяма Морриса, то автор перевода 2019 года («Лес за пределами мира») ориентировался на целевого читателя, стараясь сделать текст более доступным. Иными словами, в результате исследования были вскрыты переводческие стратегии двух разных работ, что и послужило причиной, лежащей в основе разночтения.

В качестве перспектив исследований видится дальнейшее изучение идиостиля Уильяма Морриса в аспекте особенностей его передачи при переводе романов этого писателя на русский язык.

Источники | References

1. Аристов А. Ю. Квазиреалии поздних романов Уильяма Морриса: вопросы перевода с английского на русский язык // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 3.
2. Казакова Т. А. Художественный перевод. Теория и практика: учебник. СПб.: ИнЪязиздат, 2006.
3. Лихачева Св. Уильям Моррис – бард Средневековья // Моррис У. Сказание о Доме Вольфингов: сборник / пер. с англ. А. Ю. Аристова, С. Б. Лихачевой. М.: Эксмо, 2016.
4. Моррис В. Лес за пределами мира / пер. с англ. С. Н. Тимофеева. 2019. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=260140&p=1>

5. Моррис У. Лес за Гранью Мира. М.: Эксмо, 2015.
6. Ушаков Д. Н. Толковый словарь. 1935-1940. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/782594>
7. Шестаков В. П. Социалистическая утопия Морриса // Эстетика Морриса и современность / под ред. В. П. Шестакова. М.: Изобразительное искусство, 1987.
8. Mackail J. W. The Life of William Morris: in II vols. L. - N. Y. - Bombay: Longmans, Green & Co, 1899. Vol. II.
9. Morris W. The Wood beyond the World. 2007. URL: <http://www.gutenberg.org/files/3055/3055.txt>
10. Salmon N. A Study in Victorian Historiography: William Morris's Germanic Romances. 2001. URL: <https://morrisarchive.lib.uiowa.edu/items/show/1038>

Информация об авторах | Author information

Аристов Алексей Юрьевич¹, к. филол. н.

¹ Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

Aristov Aleksei Yur'evich¹, PhD

¹ St. Petersburg University of Management Technologies and Economics

¹ ratiocracy@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 30.05.2022; опубликовано (published): 29.07.2022.

Ключевые слова (keywords): перевод; переводоведение; авторский стиль; поэтизация; Моррис; translation; translation studies; author's style; poetization; Morris.